

Взгляд Вэй Чжэ был тверд. Очевидно, он не был настолько добросердечен, чтобы вот так говорить с классным руководителем. Он действительно считал Чэнь Мо своим другом.

Чэнь Мо посмотрел на него, и в его сердце появилось необъяснимое волнение.

В конце концов, они знают друг друга всего два дня. Невозможно сказать, насколько они хорошие друзья. Линь Чжао уже говорил об этом раньше, и Вэй Чжэ не пропустил это мимо ушей. Вэй Чжэ не упустил из виду отношение своих одноклассников. Кто-то, возможно, давным-давно проигнорировал бы его, но Вэй Чжэ не только нарушил школьные правила и избил Линь Чжао за него, но и назвал его своим другом у всех на виду!

Очень тронут, правда.

Чэнь Мо моргнул.

Этот гребаный переход...

Первым человеком, которого я встретил, был Вэй Чжэ, и он был первым, кто помог мне. На мгновение Чэнь Мо, казалось, забыл, что Вэй Чжэ был отцом злодея в книге!

Вэй Чжэ несколько секунд свирепо смотрел на Лю Ланьлань, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Чэнь Мо. «?» Он нахмурился: « Почему у тебя такое лицо? Ты так растроган, что вот-вот заплачешь? »

Проклятый Лао-цзы полон решимости разбить вазу, ясно?!

Пусть это все унесется ветром. Мы вместе сидим за одной партой с Вэй Чжэ, как мы можем так нагло просить об этом. Кроме того, он такой правильный! Хорошо! Друг! Отныне они друзья! Что касается его сына, который убьет его в будущем, давайте забудем об этом, вдруг настанет это время... Впереди еще двадцать шесть лет!

«Конечно же, Вэй Чжэ сделал это для Чэнь Мо».

Из-за слов Вэй Чжэ весь класс снова заволновался.

«Как они познакомились?»

«А Вэй Чжэ знает, кто такой Чэнь Мо?»

«У Чэнь Мо есть друг?»

«У таких людей, как Чэнь Мо, действительно есть друзья! Тогда смогу ли я выиграть миллион, купив лотерейный билет?»

Чэнь Мо еще раз подтвердил, что популярность Цзяньмэйфэна упала до невыразимого уровня.

«Гм», - неожиданно появился голос возле парты Чэнь Мо. Ло Чжицянь поднял руку: «Я, и я, я тоже друг Чэнь Мо!»

«...» Похоже, что популярность Цзяньмэйфэна не так уж и плоха. Но, одноклассник Ло, вы и Цзяньмэйфэн - друзья, почему тогда он не знает этого?

«Прекрати...» Слова Ло Чжицяня заставили весь класс закатить глаза.

Если вы наймете, кого-нибудь для выполнения поручений и время от времени будете разговаривать с ним, что тоже называется другом, то у всех в классе будет полно друзей.

Ло Чжицянь был обижен: «Эй, каково твое дело? Вэй Чжэ друг для Чэнь Мо, и я тоже его друг!»

«Ты называешь себя "другом Чэнь Мо", кто-нибудь поверит в это?» Мальчик с прыщами на лице усмехнулся: «Кроме того, что он берет у тебя деньги, что еще у него есть общего с тобой?»

Чэнь Мо снова замолчал. Честно говоря, если бы Цзяньмэйфэн хотел только выделиться и считать мир за пределами школы своим собственным, и игнорировать всех людей и предметы в школе, он мог бы давно дружить с Ло Чжицянем.

Ло Чжицяня не волновали насмешки этого человека. Он улыбнулся и высоко поднял руку, как будто для того, что бы создать проблемы «Демон орхидеи, нет, учитель Лю, - крикнул он, - я тоже друг Чэнь Мо!»

Хахахаха» — Весь класс покати́лся со смеху из-за его "Демона Орхидеи".

Лю Ланьлань была так зла, что дрожала всем телом. Она стиснула зубы, и ее глаза стали больше, чем медные колокольчики. Она указала пальцем на Ло Чжицяня и сердито крикнула: «Ты, ты встанешь вместо меня!»

Как мог Ло Чжицянь слушать ее? Он посмотрел на Вэй Чжэ, который сидел сзади, указал на него и спросил: «Учитель Лю, Вэй Чжэ все еще сидит! Почему я должен вставать?»

Лю Ланьлань поперхнулась на одном дыхании. Она не могла сказать, что хотела попросить Вэй Чжэ встать, так как перед утренними уроками, она получила от его семьи карточку на 10 000 юаней. Можно ли сравнивать семью Чжэ с семьей Ло Чжицяня?

«Ты... как ты смеешь...» Назовите прозвище учителя! Она не могла произнести и эту фразу. Она давно знала это проклятое прозвище, но не могла этого сделать.

Лю Ланьлань вдыхает, выдыхает, затем вдыхает, а затем снова выдыхает... После нескольких глубоких вдохов она постепенно успокоилась. Она перестала смотреть на Ло Чжицяна, но уставилась на Чэнь Мо: «Ты, сядь. Что касается заселения, если у вас есть мнение, зайдите ко мне в кабинет после занятий! Урок начался!»

Теперь, когда Лю Ланьлань так сказал, Чэнь Мо не хотел создавать проблемы в классе, поэтому он сел.

Лю Ланьлань открыла книгу.

Чэнь Мо позаимствовал книги у Вэй Чжэ.

«Нет книги?» Вэй Чжэ был странным.

«Меня выгнали в спешке, ты можешь в это поверить, уже было слишком поздно, что бы забрать свой портфель?»

Вэй Чжэ скривил губы, достал книгу из школьной сумки и дал ее в руки Чэнь Мо, затем положил руки под голову и продолжил спать на столе.

«...»

Школьная сумка Вэй Чжэ была новой и он, наверное, редко ей пользовался. Книги в его сумке были такие новенькие, что на них даже не было складок. Кажется, их только сегодня взяли из школьной библиотеки. Но Чэнь Мо знал, что эти книги он получил не только сегодня.

Я взял книгу по английскому языку, и на ней была наклейка с именем:

10 класс Первой средней школы города F.

Вэй Чжэ

«...» Вэй Чжэ действительно перевелся с первого? Оказывается, он находится в городе F уже больше двух месяцев! Чэнь Мо сначала думал, что он перевелся из средней школы в Пекине.

Чэнь Мо был удивлен, а затем понял, что это его личная жизнь. Почему Вэй Чжэ сменил лучшую школу в городе? Если он ничего не рассказывал сам, тогда не хорошо самому спрашивать у него. Каким бы ни было его любопытство, в душе оно должно быть подавлено, так

же как и недоумение по поводу того, почему Вэй Чжэя преследовали хулиганы накануне вечером.

Чэнь Мо оставил позади то, о чем ему не следовало знать, затем открыл книгу по английскому языку и небрежно пролистал ее. Для Чэнь Мо, студента, специализирующегося на переводе английского языка, статьи в книге так же просты, как для школьника "Как дела?.. я в порядке, спасибо. А ты?"

Он отложил книгу в сторону. На последнем уроке английского он прослушал лекцию Лю Ланьлань. Он еще не читал учебник. Теперь он уже прочитал его...

Ха-ха.....

Он не стал много говорить о профессиональных знаниях Лю Ланьлань. На последнем занятии я слушал, как она говорит по-китайски на английском. 80% времени она говорила по-китайски, а остальные 20% просто читала слова и предложения на английском. Люди, которые не знали, думали, что она говорит по-английски на уроке китайского.

И теперь, глядя на знания Лю Ланьланя, можно сказать, что они тоже никакие.

Чэнь Мо когда-то в течение трех лет работал преподавателем английского языка на полставки в известном учебном заведении в мире. Он не знал, как подобрать учебные материалы для чтения лекций. Эта Лю Ланьлань, вероятно, даже не готовилась к занятиям. Три основных шага для нового класса: знакомство, объяснение и практика. Она пропустила первые два шага и перешла сразу к "объяснению". Наблюдая, как он просто переписывает длинные предложения из книги на доску, а затем анализирует структуру предложения в соответствии с учебным пособием, не поднимая глаз, Чэнь Мо почувствовал ужасную боль.

Он был на 100% уверен, что Лю Ланьлань пришла в третью среднюю школу через черный вход. В Школе знали, ее уровень английского языка и просто бросили ее в 12-й класс, чтобы не задерживать учеников других классов.

Чэнь Мо был несправедлив по отношению к ученикам этого класса. Может ли школа отчислить меня из-за того, что моя оценка за вступительный экзамен находится в самом низу таблицы? Откуда школа знает, что в 12 классе нет ни одного ученика, который хотел бы учиться?

«Чен Мо!» - вдруг сердито крикнул Лю Ланьлань.

Чэнь Мо оправился от клеветы.

«Мои брови нахмурены, как у призрака!» Лю Ланьлань яростно выругалась: «Неужели занятия для тебя такие мучительные? Не тратьте время, если не хочешь учиться! Лучше выйди на улицу и тоска кирпичи, чтобы заработать деньги как можно быстрее!»

Лю Ланьлань была нацелена на Чэнь Мо. В 12 классе в общей сложности 25 человек. Нет, теперь с Вэй Чжэ всего 26 человек, и никто из них не слушает ее лекцию. Спят, читают романы, сообщения на мобильных телефонах, переписываются, и смотрят на доску. Но она поймала только одного. Как будто Чэнь Мо был единственным. «Вставай, - крикнула она, - встань сзади и проснись».

«...» Чэнь Мо встал. Он знает, что Лю Ланьлань, у которой темперамент, как у юной леди, не сдастся сегодня, если не найдется кто-нибудь, кому можно будет высказать все свое негодование по поводу отмены всех бонусов и достижений по итогам года. И Чэнь Мо был именно тем "виновником", который вызвал все это.

Чэнь Мо оказался в центре всеобщего внимания.

«Мисс Лю, « Чэнь Мо не стал ее слушать и стал позади, чтобы оскорблять себя «Я слушал лекцию», - возразил он и поднял руку, указывая на предложение, которое она написала на доске, чтобы исправить его: «Вы допустили ошибку, за этим предложением следует придаточное предложение, а не атрибутивное. Пункт. Фраза "одна из коробок была чрезвычайно тяжелой" относится к факту, стоящему перед ним».

«Пуфф...» Ло Чжицян впереди пил свой чай с молоком, и, услышав слова Чэнь Мо, он выплюнул все это одним глотком. «Ты...» Он протянул руку и указал на Чэнь Мо.

Чэнь Мо кивнул Ло Чжицяну: «С сегодняшнего дня я буду усердно учиться каждый день, для того что бы поступить в хороший университет!»

«Павв!» Чай с молоком в руке Ло Чжицяна упал на пол, рот был достаточно широко открыт, чтобы отложить там яйцо.

В огромном классе внезапно воцарилась тишина.

«Что тебя стимулировало Чэнь Мо? Действительно... был брошен золотым мастером?» - спросил кто-то шепотом, непостижимо.

Лицо Лю Ланьлань посинело, и она поняла, что действительно ошиблась. «Ты, ты, ты не прочитал ни одной книги с начала школы...» Лю Ланьлань долго выплевывала эти слова.

Чэнь Мо пожал плечами и не смог ничего прокомментировать.

Лю Ланьлань внезапно почувствовала, что Чэнь Мо намеренно ставит себя в неловкое положение. «Правильно! Вот так!»— сказала она себе в сердце, — просто так случилось. Что, если ты сдашь баллы на вступительном экзамене в среднюю школу? Не говоря уже о том, что баллов в третьей средней школе недостаточно, уже чуть больше двух месяцев!»

После того, как Лю Ланьлань все обдумала, ей вдруг стало смешно. Она презрительно посмотрела на Чэнь Мо и сказала: «Я была невнимательна и сделала ошибку. Ты попал в слепую кошку и дохлую мышь. Разве ты не думаешь, что очень хорош?» Сказав это, она обернулась и вытерла фразу с доски, и горько прошептала: «Мразь есть мразь!»

Чэнь Мо сел. Я достал учебник по математике из школьной сумки Вэй Чжэ. В этом мире есть одна причина, по которой он провалил вступительные экзамены в колледж, и это математика. Из 150 баллов на вступительных экзаменах, он набрал всего 58 баллов. Последний 211 человек, который только что был указан в таблице, полностью полагался на другие предметы, для того, чтобы набрать очки.

Когда я открыл учебник по математике, там действительно не было задачи, которую можно было бы решить.

Он получил воспоминания Цзяньмэйфэна, но знания ни капельки не остались. Магистрам английского языка незачем учить математику. Чэнь Мо фактически попрощался с математикой на целых пять лет. Запас в его голове - это, вероятно, только знания начальной школы!

Чэнь Мо слегка вздохнул, затем открыл учебник физики и учебник химии. В первый год средней школы вы должны изучать все предметы, и даже если в будущем вы будете изучать гуманитарные науки, вам все равно придется сдавать экзамены по физике и химии. Думая об опасном пройденном С в этом мире, Чэнь Мо внезапно почувствовал тревогу.

Он - пустая трата науки, пустая трата дров.

Чэнь Мо засунул книгу обратно, а затем развернул учебник по языкам, чтобы посмотреть. Я больше не могу слушать лекции английского языка, поэтому я думаю, что хорошо отношусь к использованию китайских книг в качестве романов.

В это время Чэнь Мо взглянул на Вэй Чжэ и увидел, что он действительно спит, такой грозный. Чэнь Мо интересовался, не нарушены ли его циркадные часы, так как ночью он не спал и днем спит.

"Дзиинь - дзиинь" - прозвенел звонок с урока.

Лю Ланьлань собрала свои вещи и собиралась уходить из класса, но она бросила холодный взгляд на Чэнь Мо и громко сказала с презрением: «Некоторым людям очень нравится громко разговаривать! Как насчет того, чтобы усердно учиться, прогрессировать каждый день и поступить в хороший университет! Хочешь поступить в хороший университет, даже не поднимая головы на занятиях?» Она становилась все более и более уверенной, так как Чэнь Мо только что намеренно указал на ее ошибку, и слепая кошка наткнулась на мертвую мышь.

Лю Ланьлань с горечью вышла на высоких каблуках.

Чэнь Мо быстро встал и побежал за ней. Он собирается поговорить о своем проживании в кампусе.

В результате на этот раз Лю Ланлань выбрала смертельное место Чэнь Мо. Предполагалось, что гнев был слишком высоким, и ее здравомыслие было сожжено. Некоторое время все забыли про это. Лю Ланлань стояла у двери в класс, повернулась, чтобы посмотреть на Чэнь Мо и усмехнулась: «Что насчет заселения? Даже не думай об этом! У тебя была драка с Лин Чжао в классе полгода назад. Вас предупредили, что студенты с плохой характеристикой должны честно ходить в школу! Администрация школы не принимает его! »

Чэнь Мо был ошеломлен: «Почему я не знал, что есть такое правило?»

Лю Ланлань развернулась и уходя сказала: «Раньше такого не было, а теперь есть. Я предложила директору... Не вини в этом меня. В кампусе живет так много студентов. Что если ты и с ними подерешься? Давай лучше поговорим о сегодняшних делах. Хотя ты не ошибаешься, но всего одна пощечина может сделать столько шума, почему бы тебе не подумать о том, почему Лин Чжао пришел к тебе, а не к кому-нибудь другому? Школа не может заселять таких учеников, как ты, в кампусе».

Фигура Лю Ланланя исчезла. Чэнь Мо был так зол, что его зубы могли вот-вот сломаться. Через некоторое время он успокоился и обернулся. Потом увидел, что кто-то в классе искоса смотрит на него и шепчет за той же партией: «Похоже, меня действительно бросил владелец фонда, и я хочу остаться в постели».

«...» Глаза Чэнь Мо были холодными. Затем он сжал свои десять пальцев и разжал, подошел и ударил кулаком по парте одноклассника. «Ты звонишь, платишь... Что потом? Кто разрешил тебе так оскорблять меня?! Это ничего не значит для золотого мастера! Если вы посмеете распространять такие слухи, я сообщу об этом в полицию!»

Фу Еян задрожал. Он никогда не видел, чтобы Чэнь Мо беспокоился об этом. Раньше он говорил об этом легко и непринужденно, как будто собеседник был незначительным человеком.

Чэнь Мо усмехнулся: «Как студент, я не хочу хорошо читать, целыми днями хамить, золотой мастер? Твоя сестра, золотой мастер! Ты смотришь много бесполезных романов и дерьмовое телевидение? Когда у тебя есть время, доставай учебники, читай их и запоминай. "Промывание мозгов" и сохранение продовольствия страны! Усердно учись и делай успехи каждый день!» Наконец, он схватил книгу на столе Фу Еяна и сильно похлопал его.

Фу Еяну устал от скуки. Хорошо учиться? Каждый день? Это правда, Чэнь Мо? Тот Чэнь Мо, который сидит сзади с угрюмым лицом каждый день, либо задумчивый, либо переписывается?

Однако Чэнь Мо вернулся на свое место под молчаливыми взглядами всех присутствующих.

Вэй Чжэ все еще спит.

Он подавил свой гнев, осторожно отодвинул стул и сел на него.

Очень хорошо, его брови-мечи приподняты. Начиная с сегодняшнего дня, он выберет человека, который оклеветал его / Цзяньмэйфэна, и убьет его на месте.

<http://bllate.org/book/15893/1418486>